

Настоящие шахты находились в нескольких сотнях метров под горой Аврондейл, и именно туда Моррисон повел Каспиана и Эрику.

Выйдя из лифта, Каспиан оказался в подземном мире темных пещерных стен. Серость окружила их со всех сторон, захватывая и ограничивая. Их шаги эхом отдавались в туннеле, отражаясь от стен, с которых свисало несколько ламп, бросавших свет в темноту, создавая тени, которые двигались и мерцали. Он сжал руки в кулаки, когда стены, казалось, сомкнулись вокруг них. Каспиан никогда раньше не был в шахте и не мог отрицать, что чувствует себя в ловушке.

- Ты клаустрофоб, Кэспи?

- Я Каспиан, - последовал автоматический ответ, - и дело не в том, что у меня клаустрофобия. Я просто не люблю замкнутые пространства.

- Фуфуфуфу, ты слишком милый, когда все отрицаешь.

Каспиан хмыкнул, радуясь, что слабый свет ламп не позволил Эрике увидеть, как он покраснел.

Вскоре они вышли из туннеля и вошли в большую шахтную камеру. Она была похожа на купол, выдолбленный в горе. Большие опорные балки покрывали большую часть круглой стены и тянулись до самого закругленного потолка. В комнате было два уровня, один из которых служил проходом, а другой - ниже, - где и велись настоящие разработки.

- Как вы можете видеть, все наши работники очень эффективны, - сказал Моррисон, ведя Каспиана и Эрику по периметру просторной пещеры, - и из-за недавней жилы, которую мы пробрили, я смог нанять нескольких рабочих, чтобы помочь контролировать наши операции. Они гарантируют, что ни один из гномов не ослабнет или не станет мятежным.

- В самом деле, - сказала Эрика, хотя по ее скучающему тону Каспиан понял, что она не слишком заинтересована.

Внизу трудились несколько гномов, ковыряясь в стенах в попытке обнаружить спрятанные внутри сокровища - кристаллы Духа, которые выступали из гранитных кристаллических граней стен, как крошечные светящиеся шипы. Рядом стояло несколько человек, одетых в темно-серую форму. К их поясам был прикреплен хлыст.

- А как насчет гномов? - скучающим тоном спросила Эрика. - О них хорошо заботятся?

- О них заботятся, как и о любых других гномах, - ответил Моррисон. - Мы заботимся о том, чтобы у них было достаточно еды и отдыха, и разрешим им строить жилье внутри шахт. Они все равно предпочитают жить под землей.

- Итак, это я вижу.

Каспиан, никогда раньше не видевший гномов в реальной жизни, осторожно подвинулся ближе к выступу, чтобы получше рассмотреть.

Они не были похожи на гномов, изображенных в его учебниках, — фактически, они почти не походили на эти изображения. Хотя они были невысокого роста, едва доставая человеку до пояса, их лица не были покрыты бородавками, и у них не было никаких уродств. Они просто выглядели как очень маленькие люди. Может быть, немного полноваты, но все же - люди. У большинства из них были бороды и длинные, заплетенные в косы волосы, но некоторые также носили короткие волосы и были лысыми. Его острый глаз мог различить еще несколько деталей, например, то, что их лица были немного более изможденными, чем у человека, но это были незначительные изменения в структуре лица; ничего стоящего внимания.

Пока он продолжал наблюдать, один из гномов, старший, с почти белыми волосами и длинной бородой, внезапно упал на колени, уронив кирку и прижав руку к груди, как будто испытывал сильную боль. Он несколько раз кашлянул - резкий звук, напомнивший Каспиану о ком-то с проблемы с легкими, - и несколько капель крови вылетело у него изо рта и упало на землю.

«Что здесь происходит?»

- Эй! Возвращайся к работе!- закричал один из людей. Когда гном только кашлял, человек зарычал и ударил его хлыстом в спину.

ТЩЩЩ!

Гном подавил вопль, но не смог сдержать стон боли, вырвавшийся изо рта...

ТЩЩЩ!

Каспиан стиснул зубы, когда рубашка гнома порвалась и на коже появился большой порез...

ТЩЩЩ!

Он подумал о полуэльфе, которого арестовали в Эштауне, о том, который украл у женщины сумку, потому что ему нужны были деньги, чтобы прокормить сестру. Он ненавидел его за то, кем он стал, а не за то, кем он был. Презираемый. Избегаемый. Люди обращались с ним как с мусором просто за то, что он существует.

ТЩЩЩ!

Каспиан не мог этого вынести.

Глаза Эрики расширились, когда он спрыгнул с карниза.

- О-ОИ! Каспиан, что ты делаешь?- Крикнула ему вслед Эрика, но Каспиан не обратил на нее внимания.

Он не смог бы точно рассчитать время спуска, даже если бы попытался. Его ноги коснулись земли, и он согнул колени, чтобы смягчить удар, затем перекатился через плечо. Он выхватил меч из ножен в тот же миг, когда поднялся на ноги, лезвие изогнулось дугой, пронзив хлыст как раз в тот момент, когда он собирался снова ударить гнома. Конец плети был отрезан, и она безвольно упала на землю, как змеиная туша.

Он бросил свирепый взгляд на человека, который хлестал гнома, заставив старшего мужчину отшатнуться в шоке.

- Что ты делаешь? - Голос Каспиана прозвучал резко и грубо, даже для его собственных ушей. - Ну?!

Мужчина несколько раз моргнул широко раскрытыми глазами, прежде чем пришел в себя. Он ухмыльнулся Каспиану, затем его губы раздвинулись, обнажив желтые зубы.

- А на что это похоже? Я учу этого гнома тому, что происходит, когда не работаешь. Почему тебя это волнует? Ты что, один из тех любящих гномов активистов? С дороги!

Каспиан стиснул зубы, но стоял твердо. Человек, настолько уверенный, что пошевелится, когда ему скажут, был застигнут врасплох, когда Каспиан отказался сдвинуться с места и даже угрожающе направил меч ему в грудь.

- Я мало что знаю о гномах, - тихо, но со сталью в голосе признался Каспиан. - Я мало что знаю о гномьем обществе, кроме того, что изучал в Академии. Однако, если быть честным с самим собой, мне все равно.

Его слова, казалось, придали ему сил.

- Тогда почему ты защищаешь эту тварь?

Неуверенность затуманила разум Каспиана. Действительно, почему он помогает этому гному? У него не было причин... или нет?

«Вы все кучка лицемерных, жадных ублюдков! Вы заперли меня в тюрьме, потому что я ворую у вас, но это вы все заставили меня прибегнуть к воровству!»

Каспиан закрыл глаза, и стыд переполнил его. Он еще крепче сжал меч, чувствуя, как

свинцовый комок вины опускается в желудок.

«Если бы я только нашел способ помочь ему»...

- Я... - Каспиан сглотнул и попробовал снова. - Вовсе нет... Я имею в виду, меня не волнуют гномы или кто-то еще, но...

- Каспиан! - Прошипела Эрика, подходя к нему, спустившись на этот уровень с помощью одного из духов, которых она, как известно, призывала. - Что ты делаешь?

Каспиан был поражен, увидев, что лицо Эрики покрылось пятнами гнева, настоящего гнева, а не раздражения, которое она обычно выказывала Дереку. Ее глаза были остры, как кинжалы, а губы сжаты в тонкую линию. Она стиснула руки, словно сопротивляясь желанию схватить его за ворот рубашки и встряхнуть.

- Я буду справедлив...

- Выкладывай!

- Я просто хотел... - Каспиан взглянул на гнома, которого он прикрывал, и заметил несколько шрамов на спине гнома, там, где рубаха была порвана кнутом, - признаки того, что это не было исключительным событием. Он оглянулся на Эрику, чей пылающий взгляд, казалось, вот-вот воспламенит его. - Я хотел...

- Не надо, - огрызнулась Эрика, прервав его. - На самом деле мне наплевать на твои причины. Просто вернись обратно и больше не создавай проблем.

Каспиан собирался сделать, как ему было сказано, но в последнюю секунду он повернулся и попытался помочь гному, который пытался встать.

- Что ты делаешь, Каспиан?- Спросила Эрика у него за спиной, но он ее проигнорировал.

Его руку оттолкнули прочь с презрением.

- Мне не нужна твоя помощь, - выплюнул дварф, его голос был полон злобы. - Убери от меня руки, грязный человек.

- Каспиан! - Закричала Эрика. - Прекрати валять дурака и поднимайся сюда!

Каспиан еще раз взглянул на гнома, наблюдая, как тот берет кирку. Он бросил на Каспиана еще один взгляд, полный такой ненависти, что тот был ошеломлен. Затем гном повернулся

спиной к Каспиану и снова принялся за работу, ковыряя стены с удвоенной силой, вызванной яростью.

- Каспиан! Иди сюда, сейчас же!

Зная, что не стоит больше игнорировать Эрику, он повернулся и поднялся по лестнице, вделанной в стену.

- Вы приобрели весьма необычного рыцаря, миледи, - сказал Моррисон со смесью потрясения и фальшивой веселости. Рядом с ним Эрика выглядела так, словно хотела плюнуть кислотой.

- Похоже на то, - холодно ответила Эрика.

Тур продолжился после небольшого трюка Каспиана, однако сам Каспиан не обратил на него внимания. Его мысли были заняты тем, что случилось с гномом, и его реакцией на это.

Каспиан не мог не вспомнить выражение ненависти на лице этого гнома, как будто он едва сдерживался, чтобы не убить его, как будто он хотел задушить Каспиана голыми руками.

После экскурсии Эрика сказала Моррисону, что устала и хотела бы освежиться перед тем, как снова предстать перед ним. Моррисон покраснел, особенно когда она наклонилась и одарила его видом своего декольте. Затем он заставил Элрика показать Эрике и Каспиану их комнату, единственную комнату, которую они собирались разделить.

- Нам нужна только одна комната, - заявила Эрика. Однако, в отличие от ее обычно игривого голоса, в этом не было ничего от обычного озорства, вместо этого она, казалось, кипела, как горячий котел. Каспиан даже вздрогнул от ее тона.

Едва они вошли в комнату, как Эрика призвала Духа.

- Дух, который знает слова, я призываю тебя успокоить эту комнату. Бэндзайтэн, оставь нас в блаженной тишине.

Ее тело светилось ярко-синим, цвет пульсировал, волны энергии расходились от нее, как рябь в пруду. Стены, пол и потолок вскоре были покрыты тем же светло-голубым цветом - эфирная

стена тайной силы, которая, если Каспиан правильно расслышал, не позволит тем, кто находится за пределами этой комнаты, услышать их.

Произнеся заклинание, Эрика повернулась к Каспиану и словесно вонзилась в него.

- Во имя нечестивого духа, что это было?!- Спросила она громче, чем он когда-либо слышал. Она не дала ему шанса ответить, а вместо этого продолжила свой разнос. - Ты хоть понимаешь, что ты только что сделал? Знаешь, какие проблемы могли бы возникнуть из-за твоих действий, если бы я не уладила все с этим грязным старым дураком?

Перед лицом такого гнева Каспиан ничего не мог поделать. Тем не менее, он все еще пытался защитить себя, даже если не был уверен, как это сделать.

- Я так не думаю...

- Правильно, ты не думаешь, - отрезала Эрика, прерывая его прежде, чем он смог придумать хотя бы слабую защиту. - Ты вообще не думаешь о последствиях своих действий. Честно... - она потерла лоб. - Как глуп может быть один человек!

Каспиан дернулся. Он мог действовать, не думая, но он не собирался мириться с тем, что кто-то оскорбляет его разум.

- Послушай, то, что я вел себя немного опрометчиво, еще не значит, что...

- Немного опрометчиво? - Презрительный смех Эрики наполнил воздух. - Действовать опрометчиво - все равно что спрыгнуть с лестницы в башне Дорехана. Или бегать по заводу кристаллов Духа без надлежащей защиты. То, что ты сделал там, — Эрика указала на дверь правой рукой, — было самой глупой вещью, которую кто-либо когда-либо мог сделать. Ты даже не пытаешься скрыть эту глупость.

Каспиан стиснул зубы. В нем боролось так много эмоций, что он даже не мог понять их. Однако одна из них стояла выше всех остальных, и именно за эту эмоцию он ухватился.

Гнев.

- Значит, ты считаешь, что я ничего не должен был делать? Что я должен был позволить этому человеку оскорблять старого гнома, который едва мог защитить себя? - Нахмурившись, Каспиан скрестил руки на груди и посмотрел на колдунью. - Я не понимаю, как можно считать плохой попыткой защитить того, кто явно не может защитить себя.

Эрика покачала головой, словно удивляясь его глупости.

- Это не то, что ты сделал, парень. Проблема в том, кого ты защищал. Гномы - не люди, Каспиан. Они рабы, объекты, существа, которые будут использоваться, как их владельцы считают нужным. И ты только что защитил одного из этих рабов от справедливого возмездия его владельца.

- Но он был беспомощен! - Взорвался Каспиан. - Нехорошо бить того, кто даже себя защитить не может!

Эрика глубоко вздохнула, словно пытаясь избавиться от раздражения.

- Я только что сказала тебе, Каспиан, что этот гном - не человек. Это не кто-то. Точно так же, как предмет может рассматриваться только как предмет, раб может быть только рабом.

- Но это... - Каспиан сжал кулаки, костяшки его пальцев побелели. - Это не так... это неправильно... это?

Казалось, Эрика сжалась над ним и посмотрела на мальчика с легким сочувствием.

- Правильно это или нет, в данном случае не имеет значения. Гномы перестали считаться людьми с того момента, как пять столетий назад проиграли войну переворотов. Однажды мы попытались принести им процветание, но когда они отвергли наше учение и попытались убить нас, мы дали отпор и победили. Поступая таким образом, они отказались от своего права войти в наше общество как граждане и вместо этого стали рабами. Ни ты, ни я ничего не можем изменить. Даже твоя возлюбленная Сильвия де Флореска не может этого изменить.

Каспиан знал о войне переворотов. Пятьсот лет назад человечество уничтожило гоблинов и попыталось заключить официальный союз с гномами. Однако гномы не были расой, известной своей доброжелательностью. Жадные и злобные к тем, кто был другим, они совершили невыразимое преступление против человечества.

Когда Сесилия Эль-Ле-Блан, могущественная чародейка, известная как Принцесса Молний, отправилась на переговоры о мирном договоре между их расами, гномы убили ее и отправили ее труп обратно в Совет Чародеек. Война началась с ее убийства. Гномы навлекли на себя гнев всего Совета, и в течение трех месяцев война закончилась, и гномы были порабощены в наказание за свои преступления.

Было несколько восстаний, но после шестнадцати неудачных попыток, гномы, наконец, сдались. Последнее восстание было сто шестнадцать лет назад. На самом деле именно Эрика лично подавила восстание, уничтожив целый город гномов, призвав Идзанаги, чью разрушительную силу считали равной силе Одина, и использовала его, чтобы уничтожить целую гору, под которой был построен город гномов Рунехим.

Каспиан уставился в землю.

- Это я знаю. Я понимаю, что они не очень, ну, что они не очень добрая раса. Но все равно, это как-то неправильно...

- Никто никогда не говорил, что это правильно, - сказала Эрика удивительно мягким тоном. - Несмотря на случившееся, я не могу сказать, что одобряю жестокое обращение с другими только потому, что они не могут работать. Однако гномы сами навлекли на себя беду. В этом мире мало гномов, готовых преодолеть пропасть между нами, готовых забыть о наших разногласиях и работать с нами. Эти гномы в настоящее время работают с Карен над развитием новых магических технологий. Однако те, кого ты видишь здесь, в шахтах, - это гномы, которые отказываются меняться, которые продолжают ненавидеть нас по причинам, понятным только им. Если они не хотят перерасти мелочную ненависть, которую питают к нам, мы мало что можем сделать, кроме как обращаться с ними как с рабами.

Каспиан сжимал и разжимал кулаки. Он не знал, что и думать. Он не знал, что правильно, а что неправильно, не в этой ситуации. Казалось неправильным так жестоко обращаться с другим живым существом, но Эрика была права — эти гномы не были хорошими людьми.

«Что мне делать?»

Каспиан был так погружен в свои мысли, что удивился, когда чьи-то руки внезапно обхватили его голову и притянули к груди Эрики. Каспиан напрягся, его позвоночник похолодел, даже когда тепло объятий Эрики поглотило его. Он был так потрясен, что не мог ничего сделать, кроме как стоять неподвижно, как манекен, даже когда чьи-то пальцы нежно пробежались по его рыжим волосам.

- Ты и в самом деле нежное дитя, не так ли? - Спросила Эрика почти материнским тоном. - Кажется, я начинаю понимать, почему Сильвия потребовала, чтобы тебе разрешили посещать Рыцарскую Академию Аркадии.

- Эрика...

- Не говори, - шикнула на него Эрика, продолжая ласкать его голову. - Просто отдохни.

Каспиан понятия не имел, что делать. Он не знал, что ответить. На самом деле, он вообще едва мог думать.

Поэтому он стоял, позволяя колдунье, которая, казалось, была массой противоречий, удерживать его.

Почему-то он чувствовал себя виноватым.

Хотя он никак не мог понять, почему.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/518819>